

Мкртычев Тигран Константинович

Доктор искусствоведения, директор Государственного музея искусств им. И.В. Савицкого, Республика Каракалпакстан (Узбекистан),
Нукус – Москва
ORCID ID: 0000-0001-6763-5818
mkrtiga@gmail.com

Mkrtychev Tigran K.

Doctor of History of Arts, Director of I.V. Saviisky State Museum of Arts, Republic of Karakalpakstan (Uzbekistan),
Nukus – Moscow
ORCID ID: 0000-0001-6763-5818
mkrtiga@gmail.com

Ключевые слова: Николай Рерих, живопись, зороастризм, ритуал, образ огня.

Key words: Nikolay Roerich, painting, Zoroastrianism, ritual, image of fire.

МКРТЫЧЕВ Т.К.

Картина Н.К. Рериха «Зороастр» в контексте зороастрийского вероучения

МКРТЫЧЕВ ТИГРАН К.

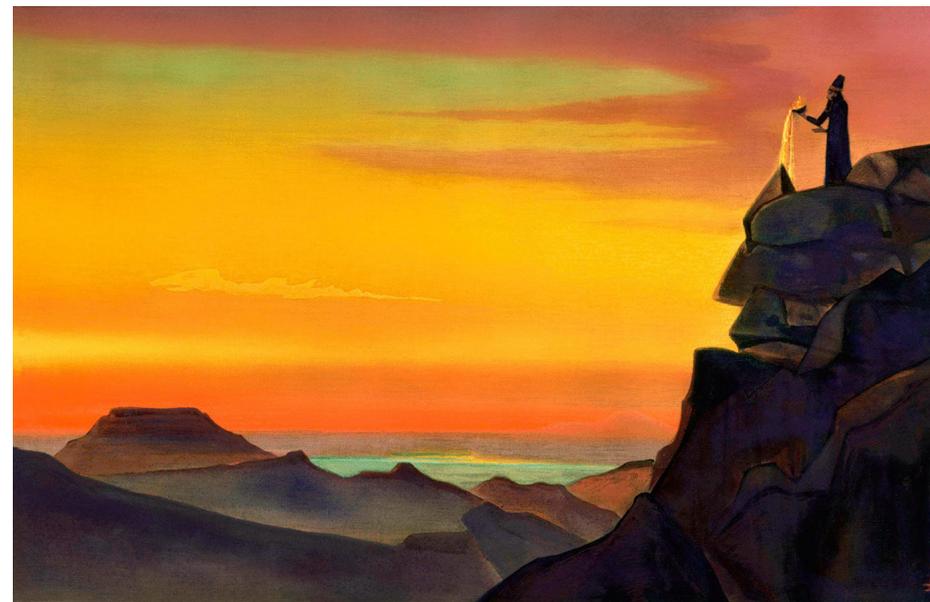
Zoroaster Painting by N.K. Roerich in the Context of the Zoroastrian Dogma

Статья посвящена картине Николая Рериха «Зороастр» и ее соотношению с религиозными воззрениями и иконографией зороастризма. Автор отмечает, что Рериху была присуща цитатность. Изображение основателей различных мировых религий с относительным соответствием национальным иконографическим традициям можно проследить в различных картинах художника. В статье говорится о традиции ассоциации зороастризма с культом мудрости и о «мотиве Зороастра», содержащемся в различных художественных и философских произведениях, от «Волшебной флейты» Моцарта до произведений Блаватской. В работе над образом пророка Зороастра Рерих руководствовался изображениями на ассирийских рельефах. Однако общая композиция и момент изливания огня из чаши на землю являются исключительно плодом фантазии Рериха и не имеют исторической основы, что ни в коей мере не умаляет художественной ценности картины.

The article is devoted to the Zoroaster painting by Nikolay Roerich and its relationship with religious views and iconography of Zoroastrianism. The author notes that Roerich was inherent in quotation. The images of the founders of various world religions and their correspondence to national iconographic traditions can be traced in various paintings of the artist. The article talks about the tradition of association of Zoroastrianism with the cult of wisdom and about the “motive of Zoroaster” contained in various pieces of art and philosophical papers, from The Magic Flute by Mozart to Blavatsky’s works. In the work on the image of the prophet Zoroaster, Roerich was guided by the images on Assyrian reliefs. However, the overall composition and the moment of pouring fire from the bowl on the ground are exclusively the concept of Roerich’s imagination and have no historical or iconographical basis, which in no way detracts from the artistic value of the picture.

Хорошо известно, какая огромная литература существует вокруг творческого наследия Н.К. Рериха. Многочисленные исследования посвящены самым разным аспектам многообразной деятельности этого выдающегося человека: начиная от вариантов его происхождения и биографии и заканчивая его научными увлечениями, а также работой на общественном поприще. Не менее повезло огромному кругу людей, так или иначе встречавшихся с ним, знавших его или находившихся в орбите его харизмы, изучением судеб которых занимаются рериховеды. Сложнее обстоит дело с изобразительным творчеством Н.К. Рериха, которое в большинстве исследований рассматривается в тесной связи с его религиозно-философскими взглядами, а также взглядами его жены Е.И. Рерих. Не затрагивая достаточно сложную сферу пересечения мировоззренческих позиций художника с его изобразительным творчеством, хотелось бы обратиться к одному из методов, который художник использовал в своих живописных работах. Речь идет о методе заимствования, или «цитирования», каких-либо классических образов из истории искусства.

Еще в 1906 году художнику пришлось давать публичные объяснения по поводу использования в своей работе (Девассари Абунту с птицами, 1905) образа, восходящего к настенной живописи буддийского пещерного монастыря Аджанты. Между тем за последние годы исследователи выявили десятки прототипов различных образов в живописных работах Н.К. Рериха [4, с. 71–92; 5, с. 46–68]. Однако помимо поиска «цитат», которые подтверждают популярность у Н.К. Рериха этого метода, не менее важным представляется реконструкция контекста, послужившего причиной выбора того или иного образа-«цитаты». В этом плане интересными представляются опыты

Илл. 1. Н.К. Рерих. Зороастр, 1931. Гос. музей Востока, Москва

Рериха с художественным наследием различных религиозных традиций. На его картинах можно увидеть основателей разных религий народов мира – Будду, Лао Цзы, Христа, Мухаммада, написанных в значительной степени в соответствии с традиционными религиозными канонами. Вместе с тем среди работ Рериха есть полотно, называемое «Зороастр» (1931), хранящееся в Государственном музее Востока (Москва). Оно послужило материалом для данного очерка в связи с тем, что зороастрийское искусство является темой научной полемики, по существу, развернувшейся уже после смерти художника в 1947 году [8, с. 106].

Анализируемая картина неоднократно описывалась исследователями рериховского наследия, у которых не возникло ни тени сомнений в том, что изображенный на ней персонаж – Зороастр. «На вершине высокой скалы Старец держит в руках пламенную чашу и изливает из нее огонь на землю. Лаконично и проникновенно передает на этом полотне художник значение великой миссии иранского Учителя и пророка древности Зороастра» [7, с. 263–264].

Образ Зороастра неслучайно появился в изобразительном творчестве Рериха среди других учителей, пророков и святых.

Хорошо известно, что уже в античной литературе маги – жрецы древнеиранской религии зороастризма – воспринимались как носители мудрости [9]. Это понимание перешло в христианскую традицию, где в Евангелии от Матфея к новорожденному Христу с Востока приходят поклониться маги (при переводе с греческого оригинала – «волхвы»), показывая, что восточная мудрость преклоняется перед величием христианства.

Представление о зороастризме как кладезе мудрости, а, соответственно, и Зороастре как мудреце сохранилось в европейской традиции до Нового времени. Зороастр – строитель знаменитой Вавилонской башни, один из первых «вольных каменщиков». Так, в опере Моцарта «Волшебная флейта» (1791) один из ключевых персонажей – волшебник, хозяин храма Мудрости, в котором была заточена принцесса Памина, – носит имя Зарастро, что является **итальянизированной** формой имени Зороастр.

Другой очень значимой смысловой аллюзией зороастризма в европейской философской и религиозной мысли в конце XIX – начале XX века был философский роман Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого», первая часть которого вышла в 1883 году.

Зороастрийские постулаты входят в творчество Е.П. Блаватской и являются одной из составных частей ее теософии. Пересказ основ зороастрийского учения, которое демонстрирует в своих книгах Блаватская, может объясняться появлением серии академических переводов: с 1879 года известное научное издательство Oxford University Press под редакцией Макса Мюллера начало публикацию 50-томной серии переводов религиозных текстов под общим заголовком «Священные книги Востока» (*Sacred Books of the East*). В эту серию входили и зороастрийские тексты. Так, в 1880 году в переводе Э.У. Веста увидели свет пехлевийские тексты «Бундахишн», «Бахман Яшт» и «Шайаст-на-шайаст», а в 1882-м – «Дадестан-и дениг» и «Послания Манушчихра» [3].

Можно предположить, что значительная часть символики огня, встречающаяся в учении Живой этики (Агни-йоге) [1], автором которой была Е.И. Рерих, заимствована из работ Блаватской, которая

в свою очередь использовала положения зороастрийской религии, взятые из переводов пехлевийских текстов «Священных книг Востока». В частности, согласно зороастризму, огонь (Агни) как священная стихия осуществляет связь между видимым и невидимым мирами. Среди четырех священных стихий зороастризма он является самой основной, так как во всем живом мире существуют частицы огня. Совершая жертвоприношение огню, зороастрийцы поддерживали мировую гармонию, которую, по их представлениям, обеспечивают элементы огня [2].

При работе над картиной «Зороастр» Рерих ставил перед собой более сложную задачу, чем простая иллюстрация переведенных к тому моменту на английский язык пехлевийских текстов, – он взялся создать образ пророка Зороастра. Художественное воплощение образа реформатора древнеиранской религии уже было известно, в частности, по костюмам оперы Моцарта «Волшебная флейта». Однако действие «Волшебной флейты» происходило в Египте, и сценический образ оперного Зороастра в большинстве постановок напоминал египетского жреца.

Между тем ко времени написания картины Рерих точно ассоциировал Зороастра с древним Ираном. В 1931 году он писал: «Опять дух наш устремляется и к свету Аполлона, и к солнцеподобному Митре и огню-жизнедателю Зороастру. Не становимся ли мы язычниками, произнося эти понятия? Тот, кто мыслит о свете, неминуемо приходит к единому свету. В какой бы обстановке мы ни увидели свет, наше сердце все-таки будет знать, что в свете мы найдем жизнедателя. Бог повелевает вам то, что для вас благотворно, и заповедует вам то, что вас приблизит к Нему, Владыке всех Учений» [6].

Однако проблема была в том, что зороастрийские источники не дают никаких указаний на то, как же выглядел Зороастр, а памятники древнеиранского искусства еще только-только входили в литературу по истории мирового искусства. Но в это время уже были хорошо известны ассирийские рельефы (9 в. до н.э.), не имеющие никакого отношения к зороастризму⁽¹⁾. Ими и воспользовался художник для изображения Зороастра. Так, на картине Рериха маленькая фигура

(1) Большая коллекция ассирийских рельефов хранится в Британском музее в Лондоне, где в 1919–1920 годах жили Рерихи.

на скале была наделена длинной ассирийской бородой и высоким головным убором ассирийского царя. На ряде рельефов в сцене са-крального пира или церемониальных действий ассирийские владыки (например, Салманасар III) держат в поднятой руке сферическую чашу, такую же, как у персонажа на картине Рериха. Для того чтобы показать, что изображенный на картине длиннородый человек в высоком головном уборе – огнепоклонник, Рерих поместил в чашу пламя.

Однако художник понимал, что просто статично поставленная на скалу фигура с чашей, в которой горит огонь, будет напоминать, по меньшей мере, банальный вариант маяка или статую Свободы. И поэтому Рерих изобразил огненный поток, который Зороастр изливает на землю, что сразу придало всей картине динамику ритуала, хотя это действие никак не соотносится ни с одним из известных зороастрийских ритуалов [9, с. 353–403]. Огонь – священная стихия для зороастрийцев, так же как и земля. И изливание огня на землю недопустимо с точки зрения верующих в его силу зороастрийцев.

Подводя итоги, можно сказать, что образ Зороастра на этой картине – плод фантазии художника, и персонаж, изображенный на ней, не имеет никакого отношения к зороастризму (зороастрийской иконографии). Однако это нисколько не меняет нашего отношения к картине, на которой передан торжественный момент встречи восхода солнца неким восточным жрецом, почитающим огонь и свет.

Список литературы:

- 1 Агни Йога (Знаки Агни Йоги). М.: Международный центр Рерихов, Мастер-Банк, 2008. 600 с.
- 2 *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 303 с.
- 3 Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (*Бундахишн*) и другие тексты / Издание подготовлено О.М. Чунаковой. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 352 с. (Памятники письменности Востока. CXIV)
- 4 *Миринова М.Ю.* Природные и рукотворные святыни Востока в художественном творчестве Н.К. Рериха // Свет Шамбалы. Духовная культура Востока в жизни и творчестве Рерихов: Сборник статей / сост. Д.Н. Попов, В.А. Росов. М.: ГМБ, 2014. 224 с. С. 71–92.
- 5 *Попов Д.Н.* Изобразительное искусство Востока в художественном творчестве Н.К. Рериха // Свет Шамбалы. Духовная культура Востока в жизни и творчестве Рерихов. Сборник статей / сост. Д.Н. Попов, В.А. Росов. М.: ГМБ, 2014. 224 с. С. 46–68.
- 6 Николай Рерих. Держава света. URL: <https://rerih.org/library/3008/46> (дата обращения 28.09.2019).
- 7 *Спирина Н.Д.* О Рерихе // Восход. 2016. № 3–4, март – апрель. С. 263–264.
- 8 *Boyse M.* Zoroastrians: Their Religious Beliefs and Practices. Taylor & Francis Group, Psychology Press, 2001. 252 p.
- 9 *Jong, Albert de.* Traditions of the Magi: Zoroastrianism in Greek and Latin literature // Religions in the Graeco-Roman world. Vol. 133. Leiden etc. Brill, 1997. 496 p.

References:

- 1 *Agni Joga (Znaki Agni Jogi)* [Agni Yoga (Signs of Agni Yoga)]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov, Master-Bank Publ., 2008. 600 p. (In Russ.)
- 2 Bojs M. *Zoroastrijscy. Verovaniya i obychai* [Zoroastrians. Beliefs and customs]. Moscow, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka" Publ., 1988. 305 p. (In Russ.)
- 3 *Zoroastrijskie teksty. Suzhdeniya Duha razuma (Dadestan-i menog-i hrad). Sotvorenje osnovy (Bundahishn) i drugie teksty* [Zoroastrian texts. Judgments of the Spirit of the mind (Dadestan-i menog-i hrad). Creation of the basis (Bundahishn) and other texts], ed. O.M. Chunakova. Moscow, Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" RAN Publ., 1997. 352 p. (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka. CXIV [Monuments of the written language of the East. CXIV]). (In Russ.)
- 4 Mironova M.Yu. Prirodnye i rukotvornye svyatyни Vostoka v hudozhestvennom tvorchestve N.K. Reriha [Natural and man-made shrines of the East in the art of N.K. Roerich]. *Svet Shambaly. Duhovnaya kul'tura Vostoka v zhizni i tvorchestve Rerihov: Sbornik statej* [Light of Shambhala. The spiritual culture of the East in the life and work of the Roerichs: Collection of articles], eds. D.N. Popov, V.A. Rosov. Moscow, GMV Publ., 2014. 224 p. Pp. 71–92. (In Russ.)
- 5 Popov D.N. Izobrazitel'noe iskusstvo Vostoka v hudozhestvennom tvorchestve N.K. Reriha [Visual art of the East in the artistic work of N.K. Roerich]. *Svet Shambaly. Duhovnaya kul'tura Vostoka v zhizni i tvorchestve Rerihov. Sbornik statej* [Light of Shambhala. The spiritual culture of the East in the life and work of the Roerichs: Collection of articles], eds. D.N. Popov, V.A. Rosov. Moscow, GMV Publ., 2014. 224 p. Pp. 46–68. (In Russ.)
- 6 *Nikolaj Rerih. Derzhava sveta* [Nicholas Roerich. Power of the World]. Available at: <https://rerih.org/library/3008/46> (accessed 28.09.2019).
- 7 Spirina N.D. O Rerihe [On Roerich]. *Voskhod*, 2016, no. 3–4, March–April, pp. 263–264.
- 8 Boyce M. *Zoroastrians: Their Religious Beliefs and Practices*. Taylor & Francis Group, Psychology Press, 2001. 252 p.
- 9 Jong, Albert de. Traditions of the Magi: Zoroastrianism in Greek and Latin literature. *Religions in the Graeco-Roman world*. Vol. 133. Leiden etc. Brill, 1997. 496 p.